

Подройкина Инна Андреевна

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала
Российской таможенной академии
<https://orcid.org/0000-0001-8711-1122>

Лавринов Вячеслав Викторович

кандидат юридических наук, полковник юстиции,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация:

В статье анализируются вопросы, связанные с определением таможенных правонарушений, их общественной опасностью, проблемами разграничения отдельных их видов. Указывается на то, что в настоящее время борьба с таможенными правонарушениями осуществляется как при помощи норм административного законодательства, так и посредством использования уголовно-правовых способов реагирования. Выбор наказания зависит от уровня общественной опасности, характеризующего конкретное правонарушение. Вместе с тем авторы обращают внимание на некоторую несогласованность норм административного и уголовного законодательства в части регламентации ответственности за таможенные правонарушения, что вызывает определенные трудности в практике их пресечения, не ведет к единообразному пониманию закона, а следовательно, не способствует эффективному противодействию названным правонарушениям. В связи с этим высказываются конкретные рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова:

таможенные правонарушения, административные правонарушения в области таможенного дела, нарушения таможенных правил, уголовная ответственность, административная ответственность, таможенные преступления, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, наказание, санкции, принцип справедливости

Podroykina Inna Andreyevna

LL.D, Associate Professor, Professor,
Criminal Law Disciplines Department,
Rostov branch
of the Russian Customs Academy
<https://orcid.org/0000-0001-8711-1122>

Lavrinov Vyacheslav Viktorovich

PhD in Legal Sciences, Colonel of Justice,
Associate Professor, Criminal Law
and Criminology Department, Rostov branch
of the Saint Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation;
Associate Professor,
Criminal Law Disciplines Department,
Rostov branch of the Russian Customs Academy

OFFENCES IN THE SPHERE OF CUSTOMS AFFAIRS: PUBLIC DANGER AND THE CRITERIA OF DIFFERENTIATION

Summary:

The present study analyzes the issues related to defining customs offences, the public danger they present and the problems of differentiation of their types. It is pointed out that currently the fight against customs offences is waged both by means of the norms of administrative law, or through criminal law response. The choice of punishment depends on the degree of public danger that poses a specific offence. At the same time, the authors draw attention to some inconsistency in the norms of administrative and criminal legislation regarding the regulation of liability for customs offences, which causes certain difficulties in their suppression. This does not lead to a uniform understanding of the law, and, consequently, does not contribute to effective counteraction to these offences. In this regard, there are presented specific recommendations on improvement of domestic legislation.

Keywords:

customs offences, administrative offences in the field of customs affairs, violations of customs rules, criminal liability, administrative liability, customs offences, smuggling, evasion of customs duties, punishment, sanctions, the principle of justness

Регулирование таможенных правоотношений имеет свою специфику, связанную в первую очередь с их международным характером. Данный процесс носит, как правило, императивный характер, хотя в некоторых случаях допускается и определенная диспозитивность, например, когда речь идет о свободном волеизъявлении участников внешнеэкономической деятельности при выборе таможенной процедуры для перемещения товара через таможенную границу.

Кодификация таможенных правоотношений субъектов такой деятельности осуществляется через нормы, имеющие межгосударственный характер. К таковым, например, относится Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, действующий в настоящее время на территории пяти государств – Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Армения и Республики Казахстан. Однако одного позитивного регулирования таможенных правоотношений недостаточно. Требуется учитывать возможность несоблюдения недобросовестными акторами норм законодательства в этой сфере, поэтому необходимо предусмотреть ответственность за такие деяния.

Таможенные правонарушения обладают определенной социальной опасностью, выражающейся в причинении вреда или создании угрозы причинения вреда общественным отношениям в таможенной сфере, в том числе связанным с пополнением доходной части федерального бюджета.

Борьба с данным видом неправомерного поведения осуществляется различными методами, включая административно-правовые. Так, стремясь предупредить совершение исследуемых деликтов, отечественный законодатель в Кодексе об административных правонарушениях предусмотрел главу 16, именуемую «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)» и содержащую 24 статьи, каждая из которых посвящена тому или иному виду нарушения таможенных правил.

Однако борьба с анализируемыми деяниями осуществляется не только при помощи административно-правового метода посредством привлечения виновных лиц к административной ответственности, она реализуется и с использованием уголовно-правовых средств – путем привлечения лиц к уголовной ответственности (о чем неоднократно указывалось в научной литературе [1]). Причем применение административно-правовых и уголовно-правовых норм, предусматривающих соответствующую им ответственность за таможенные правонарушения, должно, с учетом их бланкетности, осуществляться с опорой на положения таможенного законодательства, регламентирующего возникающие правоотношения и устанавливающего необходимые определения, понятия и термины, отсутствующие в нормах административного и уголовного законодательства.

При выявлении таможенных деликтов требуется установить, что именно совершено: административное правонарушение или преступление, т. к. это непосредственным образом влияет на определение объема и вида ответственности за совершенное деяние со стороны виновного лица. Подобная необходимость обусловлена тем, что первое из названных характеризуется меньшей степенью общественной опасности. Однако следует учитывать, что эти два вида деликтов имеют ряд общих признаков, т. к. в обоих случаях происходит нарушение таможенных правил. В настоящее время УК РФ предусматривает 7 норм, регламентирующих уголовную ответственность за совершение таможенных преступлений, перечисленных в 2 разделах и 3 главах. В отличие от УК РФ, КоАП РФ, как уже было сказано, включил все таможенные правонарушения в одну главу – главу 16, которая описывает составы, связанные с нарушением таможенных правил [2]. Различие между ними состоит в степени общественной опасности, которая законодателем предполагается при формулировании соответствующих норм посредством указания на определенные признаки предмета преступления и объективной стороны.

Следует отметить, что наименования отдельных видов административно наказуемых таможенных нарушений не аналогичны обозначениям таможенных деликтов, ответственность за совершение которых установлена в Особенной части УК РФ. Административно наказуемые нарушения таможенных правил не имеют прямых формулировок вроде «уклонение от уплаты таможенных платежей» или «контрабанда». Под данные наименования могут одновременно подпадать несколько составов деликтов, различающихся по способу совершения и степени общественной опасности. Например, те действия, которые в УК РФ соответствуют признакам контрабанды (ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹ УК РФ), предусмотрены в таких нормах КоАП РФ, как статья 16.1 «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки», статья 16.2 «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров», статья 16.4 «Недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», статья 16.7 «Представление недействительных документов при совершении таможенных операций», статья 16.17 «Представление недействительных документов для выпуска товаров до подачи таможенной декларации», статья 16.19 «Несоблюдение таможенной процедуры».

Как правило, составы соответствующего административного таможенного правонарушения и таможенного преступления сходны, что связано с посягательством на общий для них объект интересов, а именно общественные отношения, связанные с установленным порядком и правилами перемещения товаров через таможенную границу. Но при этом у законодателя имеются несколько

разные подходы к определению объекта правонарушений в таможенной сфере в административном и уголовном праве. Так, как уже было сказано, все таможенные административные правонарушения включены в одну главу 16, что подразумевает наличие общего для них объекта.

Другой поход наблюдается в уголовном законодательстве. Если ранее в Уголовном кодексе все таможенные преступления были включены в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VII «Преступления в сфере экономики», подразумевая наличие общего видового объекта, то в настоящее время в данную главу помещены только 5 составов (предусмотренные статьями 189, 190, 194, 200¹, 200² УК РФ). Два других состава помещены в иной раздел – раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», причем находятся в разных главах. Статья 226¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за контрабанду предметов, незаконный оборот которых представляет общественную опасность, находится в главе 24, именуемой «Преступления против общественной безопасности», а статья 229¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за контрабанду средств, представляющих опасность для здоровья населения (в первую очередь – наркотических средств и психотропных веществ), размещена в главе 25, носящей название «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», подразумевая наличие несовпадающих, по мнению законодателя, основных объектов – соответственно общественных отношений в сфере общественной безопасности, в одном случае, и охраны здоровья населения – в другом. Не вдаваясь в подробности, связанные с обоснованностью такого разделения и выделения пяти самостоятельных видов контрабанды, т. к. ранее мы писали об этом в одной из своих работ [3], подчеркнем лишь, что по нашему мнению, при конструировании административных норм, регламентирующих ответственность за деяния, связанные с нарушением таможенных правил, подход законодателя оказался более логичен и последователен. Полагаем, что унифицированный способ регламентации сходных правонарушений, отличающихся между собой в основном степенью общественной опасности, был бы более предпочтительным. Это способствовало бы единообразной практике привлечения к административной и уголовной ответственности, в том числе и за таможенные правонарушения, т. к. правоприменителю были бы более ясны критерии их разграничения.

Как уже говорилось выше, общественная опасность совершаемого деяния является тем признаком, который позволяет отличить административно наказуемое правонарушение от уголовно наказуемого. При этом в обязательном порядке признак общественной опасности находит свое законодательное закрепление в формулировании диспозиции соответствующих норм, в том числе о таможенных правонарушениях (в первую очередь о преступлениях в сфере таможенного дела). Рассматривая вопросы наказуемости совершаемых таможенных правонарушений, мы не можем не затронуть проблему межотраслевой дифференциации ответственности [4].

Изучение норм административного и уголовного законодательства, связанных с регламентацией ответственности за совершение правонарушений в таможенной сфере, демонстрирует наличие определенной несогласованности в указанной области, в том числе при установлении объема наказуемости за уклонение от уплаты таможенных платежей и незаконное перемещение товаров (предметов) через таможенную границу.

Анализируя соотношение права административного и уголовного, мы должны учитывать, что первое должно отличаться от второго меньшей суровостью при определении ответственности за совершение деяний, в том числе сходных между собой по ряду признаков. Отсюда следует вывод, что санкции за административно наказуемые нарушения таможенных правил должны быть мягче, чем за уголовно наказуемые деликты, т. к. административные правонарушения имеют меньшую степень общественной опасности, чем таможенные преступления.

Однако при сравнении санкций за совершение таможенных правонарушений, установленных административным законодательством и законодательством уголовным, мы видим наличие противоречия, которое заключается в том, что в ряде случаев нормы административного права предусматривают более суровые санкции (как правило, финансового характера) за совершение нарушений в сфере таможенного дела, чем за сходные таможенные преступления, имеющие более высокую степень общественной опасности.

Так, в настоящее время ч. 1 ст. 194 УК РФ предполагает в качестве одного из вида наказаний штраф в размере от 100 000 до 500 000 рублей, а часть вторая – финансовое взыскание от 300 000 до 500 000 рублей. Ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, именуемой «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров», которая предусматривает административную ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, совершаемое путем заявления при декларировании недостоверных сведений, которые послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных платежей или занижения их размера, предполагает наказание в виде наложения штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратной суммы подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов с конфискацией товаров, явившихся предметами

административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц – от 10 000 до 20 000 рублей.

Административную ответственность в этой ситуации повлечет за собой совершенное таким способом уклонение от уплаты таможенных платежей на сумму не более двух миллионов рублей. Максимальное значение административно налагаемого штрафа может составлять для физических лиц от 1 000 000 до 4 000 000 рублей (в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ) с одновременной конфискацией товаров, стоимость которых может быть больше указанных сумм в несколько раз.

Таким образом, мы видим, что при совершении деяния, обладающего меньшей степенью общественной опасности, а именно административно наказуемого нарушения таможенных правил, допускается назначение штрафа, значительного более высокого, чем за совершение аналогичного деликта, но обладающего большей степенью общественной опасности – таможенного преступления.

Безусловно, такое положение дел прямо противоречит установленному в ч. 1 ст. 6 УК РФ принципу справедливости, который провозглашает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [5]. Несмотря на то, что данный принцип не закреплен в административном праве, в том числе в КоАП РФ, он, безусловно, имеет значение и в сфере регулирования привлечения лиц к административной ответственности, в том числе за совершение таможенных правонарушений.

Аналогичная ситуация, когда ответственность за административное правонарушение в сфере таможенного дела предусматривается более суровая, чем за совершение таможенных преступлений, характерна и для некоторых иных административно наказуемых нарушений таможенных правил.

Учитывая изложенное, мы вынуждены сделать вывод, что для лица, совершившего таможенное правонарушение, в некоторых случаях будет предпочтительнее не административная ответственность с соответствующими санкциями, а уголовная. Это противоречит самой глубинной сути права, ведь традиционной является оценка преступлений как крайне негативных форм поведения, которые, соответственно, влекут за собой выраженную отрицательную реакцию со стороны государства в виде назначения уголовного наказания и приобретения виновным лицом судимости. Очевидно наличие диспропорции между наказанием уголовным и административным, тем самым стирается грань между двумя отраслями права, что, по нашему мнению, является недопустимым.

Такая опасная тенденция, связанная с неравнозначностью применения административных и уголовных санкций за совершение разного уровня таможенных правонарушений с уклоном по суровости в сторону не уголовных деликтов, а административных правонарушений, не соответствует и правовой политике, направленной на борьбу с таможенными правонарушениями. В связи со сказанным, с учетом общеправового принципа справедливости, необходимо принять меры по дифференциации ответственности, внося соответствующие изменения в административное и уголовное законодательство, в том числе при определении объема наказуемости таможенных правонарушений.

Ссылки:

1. Лавринов В.В. Таможенные преступления: понятие и проблемы квалификации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4 (21). С. 38–43.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100–105.
4. Стешич Е.С. Оправдано ли смягчение терминологии в УК РФ? // Актуальные вопросы науки и практики. Ставрополь, 2017. С. 188–193.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна